

но это единственный способ, который он может придумать, чтобы понять этого червя.

Через несколько секунд Нин Тао случайно бросил червяка, который еще не был мертв, на землю, а затем открыл бамбуковую тетрадь учетной книги.

Появилось содержание бамбуковой книги учета: паук-душегуб, великий инь, свирепый мертвец, любит есть человеческие души, может спать три тысячи лет без пищи, а дом из сетки - это дом мертвых, не может быть прописан, может быть использован как иньский духовный материал.

Нинг Тао выглядел ошарашенным.

Получается, что этот червь называется душераздирающим пауком и может спать три тысячи лет без еды и питья. Дом Узлов - это дом вымерших. Разве это не значит, что в настоящее время, если у определенной семьи есть определенная семья, эта семья умрет? Это действительно опасно и зло!

Глаза Нин Тао упали еще на одно предложение, и в его сердце возникла загадка: "Великая Иньская свирепая мертвая штука... мертвая штука... может ли эта штука быть из Подземного мира? Неужели в этом небе и на земле действительно есть потусторонний мир?"

Внезапно, открытый массив глаз появился в его сознании, темный вихрь внезапно появился, и паук, жаждущий души вырвался из вихря. Это зрелище, оно действительно было похоже на открытие ворот ада и освобождение злых мирских существ! Тогда кожа его спины долго покалывала, может быть, заклинание каменного яйца было связано с адом?

"Бамбуковая записная книжка говорит, что она может быть использована как Духовный Материал Инь, не является ли Духовный Материал Инь Духовным Материалом Инь"? Думая так в сердце Нинг Тао, он все больше и больше чувствовал, что в этом мире действительно есть преисподняя.

Хотя я не знаю, какой эликсир этот паук, пожирающий душу, можно использовать для усовершенствования, но такие вещи, выбрасывающие его, могут не обязательно загрязнять окружающую среду или даже наносить вред невинным людям, но его сохранение может сыграть роль на всякий случай, тогда почему бы не оставить его себе?

Думая так, Нин Тао собрал тела десятков жаждущих души пауков и разместил их на полках с двумя алтарями лекарств. В будущем он не был уверен, что у него будет возможность открыть библиотеку свитков Священного Писания и библиотеку снадобий Небесной Внешней Клиники для получения продвинутых снадобий, отличных от рецептурных, и в то время он, возможно, не сможет усовершенствовать мощные снадобья вместе с Пожирателем Души Пауком.

Собрав вещи, Нин Тао подумал, что опасности не будет, затем он открыл удобную дверь в пропасть и вошел.

Рамбл!

Как только Нин Тао вышел из двери удобства, он услышал звук трясущейся земли, трясущейся земли в лесу бездны, блок валунов, падающих сверху, огромные деревья ломаются и падают, ярко окрашенный бассейн горячего источника также был поражен блоком падающих камней, родниковая вода бросилась на несколько десятков метров в высоту, некоторые из них даже заполнены непосредственно глыбами валунов!

Землетрясение?

Но, не дожидаясь Нин Тао, чтобы выяснить, что произошло, верхняя часть его головы внезапно потемнела, и большая каменная стена внезапно рухнула, упав на небесах.

Нин Тао повернулся, сделал прыжок и бросился в дверь удобства, которая еще не была закрыта.

Возвращаясь в Небесную внешнюю клинику, Нинг Тао сидел на земле с одной ягодицей и сильно задыхался, на этот раз он был поистине в ужасе.

Прежде чем пришло время разгадать тайны народной цивилизации Луны Инь и этого огромного заклинания, бездна рухнула, похоронив все. Этот результат он не хотел принимать, он смотрел на кровавый замок на каменной стене, замок с кровью, в который он только что вернулся, исчез, даже замок с кровью, который он оставил в Лунном городе Инь.

Теперь в этой ситуации, даже если бы Ма Тонгтон и Ян Чен все еще помнили о той пропасти и сообщали о ней стране, копать было бы невозможно.

Точно так же, Нинг Тао сидел тихо некоторое время, прежде чем успокоить дыхание. Он вернулся в арендный дом и распечатал все сделанные им фотографии. Всего было триста тридцать три фотографии, на каждой из которых была своя руна, и, к сожалению, он не узнал ни одной из них.

Нин Тао забрал все фотографии в клинику "Небесный выход" и сохранил их на полках, затем открыл кровавый замок, который привел в комнату в приюте "Солнечный свет". Тан Цзисянь - очень опасный человек, и с учетом того, что Цинь Чжуй, Бай Цзин и Инь Мо Лан, скорее всего, являются ее мишенями, ему нелегко спешить назад.

Ногу в дверь удобства, легкий аромат в носу.

Цинь Чжуй лежал на кровати и спал, тонкое хлопчатобумажное одеяло наполовину покрывало его тело, в то время как пара белоснежных длинных ног и половина ягодиц были обнажены без покрытия, его кожа была белой, как нефрит, и изгибы провоцировали.

Нин Тао замер на мгновение, эта ситуация была явно неожиданной, он ожидал, что Цин Чжуй будет жить с Бай Цзин в ее пещере, но он не ожидал, что будет спать в его постели. Он пытался отступить, но, не дожидаясь, пока он поднимет ногу, Цинь Чжоу открыл глаза.

Дверь удобства клиники за пределами неба была закрыта, и Нинг Тао хотел отступить, если он не откроет ее снова.

"Что случилось? Почему на тебе столько крови?" Цинь Чжуй моргнул и подошел к Нин Тао, его лицо наполнилось нервным и тревожным выражением лица.

Только тогда Нин Тао понял, что на нем все еще была одежда, которая была вытащена из тела и покрыта кровью. Дело не в том, что он пришел в спешке, а в серии битв прошлой ночью, особенно в окончательном возвращении в бездну, все еще почти похоронен заживо, истощение и шок, и навязчивые идеи, которые наполнили его настолько, что он проигнорировал одежду на его теле.

"Брат Нинг, ты говоришь?" Цинь Чжоу был на грани слез в спешке.

Затем Нин Тао вернулся к своим чувствам и нежным голосом сказал: "Я в порядке, одежда сорвана с тела, я не ранен".

Цинь Чжуй был мгновенно освобожден, и движение покрытия его груди взбудоражило пульсацию.

Нинг Тао не осмеливался смотреть, разговаривая, чтобы отвлечься: "Кстати, зачем ты здесь?"

Цинь Чжуй сказал: "Мы с сестрой собирались остаться в своей пещере после того, как закончим дела компании, но позвонила сестра Су Я и попросила меня вернуться с тобой на ужин. Я должен был прийти один, когда тебя не было рядом. После еды я остался в твоей комнате, и подумал про себя, что ты, должно быть, вернулся в свою комнату, так что я ждал тебя в твоей постели".

Так что я буду ждать тебя в твоей постели, и с таким простым предложением, усталость и нервозность Нин Тао мгновенно исчезли с большим запасом. Приятно иметь дома женщину, мужчины, уставшие и обиженные, приходят домой и расслабляются.

"Я помогу тебе раздеться, принять душ и переодеться в чистую рубашку." Цинь Чжоу сказал, что помогая Нин Тао раздеться.

Нинг Тао не отказался, наслаждаясь нежным обслуживанием "женщины дома".

Цинь Чжуй не спрашивала его, через что он прошел, по ее мнению, важно было только то, что он благополучно вернулся, и гораздо важнее было раздеть его и искупать, чем узнать об избиении и убийстве.

Однако, когда остался последний, как Нин Тао мог больше не получать от этого удовольствия, он несколько нервно сказал: "Это будет, не нужно, я одет и стираю, ты сможешь мне собрать одежду".

Оставив слова, он сбежал, как будто в туалет.

Ледяная холодная вода излилась с навеса лотоса, и Нин Тао закрыл глаза, его разум наполнился жаждущими души пауками, которые льлись со всего неба, а также тела одичалых Шенонгдзя и вооруженных людей Черной пожарной компании, которые упали в лужу крови.....

Как эти ужасные воспоминания могут просто исчезнуть и исчезнуть?

Ничего себе!

Занавес был внезапно оттянут назад и Цин погнался за ним.

Мысли Нинга Тао внезапно отступили, и он нервно опустил руки в панике: "Что ты..... собираешься делать?"

Цинь Чжуй сказал: "Ты такой беспечный, что не взял банное полотенце или шампунь, чтобы вымыть волосы, я принесу их тебе, иначе как ты будешь купаться"?

Эта ворчливая жена, как ворчливые слова, поставила Нинга Тао безмолвным, да, ты такой беспечный, не бери шампунь для полотенец, я тебя приведу, у тебя есть какие-нибудь

комментарии?

Цинь Чжоу положил банное полотенце и шампунь на полку, не уезжая, улыбаясь, как он сказал: "Брат Нин, позволь мне натереть тебе спину, она грязная, ты не можешь помыть ее сам".

Вода из головы лотоса давно промокла на ее теле, голубая ткань была похожа на слой полупрозрачной бумажной пасты на ее коже, сказала туманная и ясная, сказала ясная, но туманная.

"Нет необходимости, я, я могу сделать это сам". Нин Тао больше не мог себя контролировать, насколько он мог видеть, кто осмелился сказать, что Цинь Чжуй был змеиным демоном, она явно была женщиной с плотью и кровью и душистым запахом!

Не желая этого, Цинь Чжоу протянул руку Нин Тао, но Нин Тао подсознательно уклонился от этого.

Атмосфера в стесненном пространстве была немного неловкой, но наполненной неким таинственным элементом.

Через несколько секунд Цинь вздыхает: "Похоже, мне все еще нужно поторопиться и найти тебе жену, прежде чем я смогу, хм, я буду ждать тебя снаружи, позвони мне, если я тебе понадобится".

Нинг Тао вздохнул с облегчением: "Хорошо".

Но он, очевидно, не осмелился попросить ее войти. Разве это не только ради него?

После поспешного принятия душа Нин Тао завернулся в банное полотенце и вышел из ванной комнаты. Цинь Чжуй последовал за ним, держа одежду в руках, и подошел к нему, служил ему, чтобы одеться.

"Должен ли я немного отпустить? А как же демоны? Разве Сюй Сянь не живет счастливо с Бай Сюэжэнем?" Нежно обслуживаемое Цинь Чжоу, сердце Нин Тао начало смягчаться.

Цинь Чжуй поднял пару маленьких штанишек, в углу его рта появилась плохая улыбка: "Подними ноги".

Нин Тао вдруг набрался смелости и поднял не ноги, а руки, он хотел обнять ее и пойти с потоком.

Колокольчики джингл, колокольчики джингл.....

Телефон вдруг зазвонил.

Он подсознательно посмотрел на окно, которое еще не было полностью освещено, и был немного подавлен в своем сердце. И это было в то время, когда ему было трудно набраться храбрости, чтобы сделать этот шаг.

<http://tl.rulate.ru/book/29303/859083>